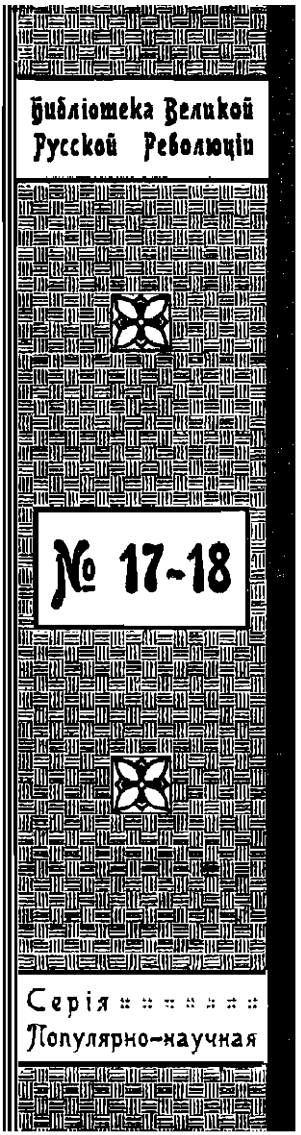

Ал. Богдановъ

Что такое соціализмъ?

2-е изданіе

Книгоиздательство
І. Р. Бѣлопольскаго
Петроградъ • 1917

Ал. Богдановъ.

ЧТО ТАКОЕ СОЦІАЛИЗМЪ.

ИЗЪ ИСТОРІИ И ТЕОРІИ СОЦІАЛИЗМА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Книгоиздательство І. Р. БѢЛОПОЛЬСКАГО.
1917.

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе". П-хъ, Забалканскій 75

I.

Уже давно человѣчество волнуется сладкой мечтой о счастливомъ времени, когда исчезнетъ неравенство, угнетеніе и нужда. Сказки о золотомъ вѣкѣ существуютъ у многихъ народовъ. По ученію библіи — первые люди жили блаженно, какъ дѣти въ раю; по преданіямъ другихъ народовъ — прошлое человѣчества представляло такой же свѣтлый сказочный Эдемъ, какой обрисованъ въ Библіи.

Не случайно человѣческая мысль о равенствѣ, братствѣ и т. д. зародились въ умахъ людей, — не случайно — какъ яркая сказка, — сохранились преданія прошлаго. Во всѣхъ этихъ разукрашенныхъ библейскихъ выдумкахъ скрывается не только возмущеніе мятежнаго человѣческаго духа соціальными несправедливостями жизни, но и воспоминанія о томъ, что было когда-то въ дѣйствительности.

Изслѣдователями прошлой жизни человѣчества установлено, что первобытный строй не зналъ всего того, чѣмъ такъ отличается современное общество: имущественнаго неравенства, частной собственности, раздѣленія труда. Строй этотъ принято называть коммунистическимъ (*отъ латинскаго слова communis — общій*).

На первой самой низшей ступени человѣческаго развитія люди были безсильны въ борьбѣ за жизнь. Весь культурный опытъ современности, вся богатая матеріальная техника нашихъ дней накоплялись медленно вѣками. Десятки тысячелѣтій прошли прежде, чѣмъ отъ дреннято способа обрабатывать землю заостреннымъ

обожженнымъ колемъ или костью люди перешли къ усовершенствованнымъ американскимъ машинамъ послѣдняго образца.

Экономическое равенство, вѣрнѣе низкое состояніе техники, и приводило къ имущественному равенству. Самая отдаленная древность не знала ни частной собственности на орудія труда, ни раздѣленія труда, гдѣ отдѣльныя группы общества исполняютъ свое собственное спеціальное назначеніе, какъ части большой и сложной машины: одни работаютъ на полѣ, другіе на фабрикахъ, третьи заняты въ торговлѣ и т. д. (Это раздѣленіе труда доходитъ до такой степени, что по новѣйшимъ предложеннымъ для капиталистовъ системамъ (Тейлора), въ цѣляхъ экономіи времени и затратъ, рабочую живую силу хотятъ превратить только въ послушный придатокъ машины, изо-дня въ день повторяющей одни и тѣ же крайне несложныя отдѣльныя части работы).

Первичныя орудія труда, — рыбьи кости, неотшлифованные камни, палки, — не представляли цѣнности, чтобы ихъ надо было беречь. Первичная организація производства была настолько проста, что каждый членъ общества находился въ равныхъ условіяхъ со своимъ сосѣдомъ. И понятно, что въ борьбѣ за существованіе всѣ члены даннаго племени должны были соединяться вмѣстѣ, какъ равные, чтобы общими усиліями добывать себѣ пропитаніе, защищаться отъ холода, отъ дикихъ звѣрей. Общинная охота, общинная рыбная ловля, общинный (коммунистическій) трудъ, вотъ что видимъ мы на зарѣ исторіи. И этотъ коммунизмъ окрасилъ въ свой, только ему свойственный, цвѣтъ, всѣ мысли и чувства, всѣ нравы и учрежденія человѣчества того времени, напр. коммунистическій бракъ (безпорядочное смѣшеніе половъ), даже коммунистическое творчество. Въ хоровыхъ пѣсняхъ оживотворяется природа, — луна, солнце, рѣки, деревья; въ хоровыхъ пляскахъ и танцахъ («Пляска буйвола», «Танецъ кенгуру» и т. д.)

племя подготовляется къ необходимой совмѣстной работѣ. (См. *Летурно* — «Эволюція литературы»).

Можно ли назвать подобное равенство тѣмъ идеаломъ, къ которому мы должны стремиться? Въ литературѣ высказывались мысли (между прочимъ Л. Н. Толстымъ), что идеалъ человѣчества, — если каждый будетъ исполнять самъ для себя всѣ необходимыя работы; или по мнѣнію другихъ, — упражнять равномѣрно всѣ свои органы, не превращаться въ машину, исполняющую однообразную спеціальную работу, т. е. опять таки, если каждый самъ сможетъ удовлетворять всѣ свои потребности.

Какъ будетъ показано ниже, истинный соціализмъ предполагаетъ другое. Не о равенствѣ, подобномъ первобытному, не о возвратѣ къ прошлому говорятъ соціалисты. Равенство дикарей, — это равенство нищихъ, — хуже тѣмъ нищихъ. Это равенство, при которомъ личность, не имѣя матеріальныхъ условій для развитія, подавляется обществомъ. Въ соціалистическомъ строѣ, — имѣющемъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ коммунистическимъ, наоборотъ, каждая личность имѣетъ въ совмѣстномъ коллективномъ строительствѣ жизни всѣ условія для свободнаго и мощнаго развитія. Только въ соціалистическомъ строѣ возможенъ полный расцвѣтъ духа и выявленіе личности.

Первобытное равенство — подавляло всѣхъ, кто выдѣлялся изъ массы. Личная жизнь поглощалась общей. Соціалистическое равенство самой высшей цѣнностью будетъ считать развитіе личности.

Первобытный коммунистическій строй смѣнился другимъ. Экономическое развитіе привело къ усовершенствованію техники, къ необходимости организовать производство, къ возникновенію частной собственности на орудія труда. Возникло первое земледѣліе, скотоводство (изъ прирученія животныхъ) и т. д. Равенство постепенно исчезло. Болѣе сильная и организованная

группа людей захватила въ свои руки власть и блага жизни, подчинивъ себѣ массы и угнетая ихъ. И это двойственное дѣленіе въ области экономической точно также наложило свой неизбѣжный отпечатокъ на всѣ стороны жизни человѣчества. Политически создаются касты воиновъ, жрецовъ и т. д., — «кость бѣлая» отдѣляется отъ кости черной; между повелителями и повелѣваемыми все больше углубляется пропасть. Жизнь духа точно также складывается подъ давленіемъ этой двойственности. Въ религіи вмѣсто оживотворенія природы, возникаетъ одухотвореніе ея (культъ предковъ и пр.) и даже на самого себя человѣкъ начинаетъ смотрѣть какъ на соединеніе двухъ началъ: «тѣла» и «духа», «злого» начала и «добраго», «повелѣвающаго» и «подчиненнаго».

Вотъ тогда именно, съ возникновеніемъ деспотій, съ ростомъ безправія, угнетенія, нищеты и рабства — въ государствахъ древняго міра первымъ огонькомъ и вспыхиваетъ мысль о соціальномъ равенствѣ. Взоры однихъ устремляются къ воспоминаніямъ прошлаго, возникаетъ тоска «по золотомъ вѣкѣ». Другіе направляютъ мысль въ сторону измѣненія существующаго положенія. Такъ зарождаются первыя коммунистическія ученія.

Еще за 6 вѣковъ до Р. Х. въ Персіи нѣкто Маздакъ въ царствованіе Хозроя VI училъ, что не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, что всѣ люди равны. Проповѣдь его была обращена къ сердцамъ богачей, которыхъ онъ надѣялся смягчить, и къ сердцамъ обездоленной бѣдноты и рабовъ.

Но можно ли было разсчитывать на переустройство общества, гдѣ все было основано на рабствѣ и подчиненіи? И призывъ Маздака къ рабамъ и богачамъ остался безъ отвѣта, нашелъ только тѣсный кружокъ послѣдователей. Деспотія древняго міра осудила Маздака на смертную казнь.

Идеалы о совершенномъ будущемъ государствѣ, провозглашенные мыслителями древности, отражаютъ всѣ экономическія и политическія особенности древняго міра. Въ какомъ видѣ представлялось идеальное государство Платону, этому величайшему философу Греціи? Въ видѣ коммуны, гдѣ двѣ главенствующія группы, — воины и правители, — не должны имѣть ни частной собственности, ни семьи, коммуны, гдѣ «демократическій» строй давалъ женщинамъ полныя права и т. д. Но на ряду съ этимъ Платоновская коммуна противопоставляла «аристократію» своей страны «варварамъ» прочихъ странъ. Она утверждала господство аристократовъ ума, правителей, философовъ; это было послѣдовательно для того времени, для государства, которое военной и культурной силой покорило почти весь міръ.

Проповѣдникомъ коммунизма въ древнемъ мірѣ наканунѣ его паденія былъ и Христосъ, очень много воспринявшій въ своемъ ученіи отъ еврейской системы Ессеевъ, которые проповѣдывали общность имуществъ. Христосъ выступилъ съ проповѣдью братства и любви, при чемъ главное вниманіе его, какъ религіознаго пророка, приковывалъ вопросъ о самосовершенствованіи духа, а не вопросы о нуждахъ земного существованія. Нѣкоторые изъ его учениковъ пытались соединить практически то и другое. Изъ книги «Дѣянія апостоловъ» извѣстно, что въ первые же дни послѣ Христа возникла коммуна, всѣ члены которой обязывались не имѣть личной собственности. Но коммуна эта просуществовала очень недолго. Послѣ перваго же случая, когда Ананія и Сапфира утаили деньги, полученныя за проданную землю, коммуна распалась, и впослѣдствіи только общія трапезы съ таинствомъ евхаристіи напоминали о коммуническомъ устремленіи, заложенномъ въ христіанствѣ и не получившемъ развитія.

Коммунизмъ Христа въ періодъ разложенія древняго

міра, построеннаго на рабствѣ, не имѣлъ почвы для своего воплощенія, и яркимъ выраженіемъ его было извѣстное изреченіе: «взгляните на птицъ небесныхъ, которыя не сѣютъ, не жнутъ, не сбираютъ въ житницу, но отецъ небесный питаетъ ихъ». Такъ именно и жили «пролетаріи» разрушающагося древняго міра, кричавшіе: «Хлѣба и зрѣлищъ». Быть строителями новаго общественнаго строя они не могли... Не могли воплотить въ жизнь начала коммунизма и тѣ рабы, которые создавали матеріальное благополучіе древнихъ государствъ. Это особенно ясно показало неудавшееся возстаніе рабовъ подъ предводительствомъ Спартака.

Поэтому христіанскій коммунизмъ въ дальнѣйшемъ могъ расти и развиваться только въ двухъ направленіяхъ: или какъ особая форма христіанской благотворительности, — что находило осуществленіе въ монастыряхъ, — или же какъ сектанство, преслѣдующее скрытныя религіозной вѣрой соціальныя задачи, неразрѣшимыя для того времени и заранѣе обреченныя на неудачу. Таковъ былъ коммунизмъ анабаптистовъ въ средніе вѣка, выразившійся въ крестьянскихъ возстаніяхъ, которыя были подавлены вооруженною силою дворянства.

Цѣль крестьянскаго движенія была охарактеризована проповѣдникомъ анабаптизма Томасомъ Мюнцеромъ въ слѣдующихъ словахъ: «Мы думаемъ, что ученіе Христа требуетъ всеобщаго равенства, все должно быть общимъ, и всѣ предметы должны распредѣляться согласно потребностямъ».

Почти одновременно возникли коммунистическія ученія и другого порядка, уже не связанныя съ христіанствомъ. Томасъ Моръ въ своемъ произведеніи «Утопія» далъ яркую и соблазнительную картину того, какъ должна быть устроена государственная жизнь: общность имущества, шестичасовой рабочій день, единобрачіе, полнѣйшая свобода, равенство и т. д.

Но, спросятъ, почему же не могъ быть воплощенъ въ жизнь средневѣковыхъ государствъ христіанскій коммунизмъ?.. И почему то равенство, о которомъ проповѣдывали Мюнцеръ, Томасъ Моръ и другіе, оказалось для человѣчества недосягаемой мечтой? Почему мы теперь называемъ ихъ «соціализмъ» несбыточнымъ (иначе говоря *утопическимъ*).

Разсмотримъ, что общаго заключается въ несбыточныхъ (утопическихъ) коммунистическихъ ученіяхъ, о которыхъ мы упоминали. Всѣ утописты говорили о равенствѣ (общности земель, имуществъ и т. д.). То, что предлагали они, можно назвать коммунизмомъ *потребленія*. Тотъ, кто имѣетъ больше, пусть подѣлится своими излишками съ неимущими братьями. Къ чему же привело бы такое уравниваніе богачей и бѣдняковъ?

Прежде всего коммунизмъ въ тѣ историческія времена не могъ быть осуществленъ вслѣдствіе отсутствія той живой силы, той арміи, которая могла бы бороться за него и побѣдить. Разсчитывать на добродѣтель господствующихъ группъ, что онѣ добровольно откажутся отъ своихъ богатствъ? Другого выхода не было. Матеріальное могущество и власть находились въ рукахъ дворянства и ростовщическаго капитала.

Въ городахъ имѣлись только мелкія производства, самостоятельныя ремесленныя хозяйства и организаціи торговаго и ростовщическаго капитала. Весь укладъ жизни здѣсь, такъ же какъ и въ деревняхъ, былъ мелко-собственническимъ. Нужно было сверхъестественное чудо, чтобъ спаять въ одну соціалистическую армію всѣхъ разрозненныхъ собственниковъ. И если каждый изъ нихъ въ отдѣльности мечталъ тайно только о томъ, чтобъ упрочить свое собственное хозяйство, то какъ можно было надѣяться, что въ силу какихъ-то невѣдомыхъ причинъ преобразятся души защитниковъ частной собственности, и всѣ они станутъ ея противниками, т. е. коммунистами?

Но допустимъ, что уравненіе бѣдноты и богачей такъ или иначе совершилось... По условіямъ промышленной техники того времени, государство представляло бы собою организацію безчисленныхъ мелкихъ собственническихъ хозяйствъ. Какимъ образомъ можно было бы объединить и планомѣрно связать ихъ?

Если хозяйство было мѣновымъ, значитъ, всюду господствовала власть рынка, власть денегъ, власть конкуренціи, власть всякихъ случайностей, приводящихъ къ тому, что одни мелкія хозяйства гибли, а другія расширялись. Это неравенство въ условіяхъ дѣятельности хозяйствъ увеличивалось бы съ развитіемъ техники, неизбѣжнымъ въ экономической жизни человѣчества. Такимъ образомъ, въ коммунистическомъ государствѣ, гдѣ былъ бы осуществленъ коммунизмъ потребленія, черезъ нѣкоторое время снова появилось бы неравенство.

II.

Вотъ почему въ послѣдующее время соціалистическая мысль, разрѣшая вопросъ о соціальной несправедливости, направляется въ сторону коммунистической организаціи *производства*. Надо замѣтить, что всякое политическое ученіе отражаетъ на себѣ особенности соціальной жизни своего времени. И новыя ученія о коммунизмѣ были невозможны, конечно, раньше, при господствѣ ремесленнаго производства.

Теперь развитіе производительныхъ силъ страны, развитіе промышленности, переходъ отъ мануфактуры (послѣ открытія пара) къ фабрикѣ, ростъ городовъ, усиленіе денежнаго обращенія и товарнаго обмѣна выдвинули на арену исторіи два класса: буржуазію и пролетаріатъ. Въ революціяхъ была совершена политическая и соціальная перестройка государствъ, перестройка, отвѣчающая новымъ экономическимъ отношеніямъ. Старыя сословныя оковы дворянскаго господства (феодализ-

ма) были сломаны, и буржуазія всюду приблизилась къ власти.

Это время отмѣчается возникновеніемъ цѣлаго ряда соціалистическихъ ученій. Ихъ можно подраздѣлить на слѣдующія группы:

1) Утопическій соціализмъ. Наиболѣе яркими представителями его были во Франціи Сенъ-Симонъ и Фурье. Сенъ-Симонъ уже понималъ, что соціализмъ можетъ быть осуществленъ только организаціей производства. Въ своей знаменитой «Параболѣ» онъ подчеркиваетъ роль труда въ современномъ обществѣ: «Предположимъ, что Франція вдругъ потеряетъ первыхъ пятьдесятъ физиковъ, первыхъ пятьдесятъ химиковъ, первыхъ пятьдесятъ поэтовъ . . . и т. д., тогда нація сдѣлается тѣломъ безъ души. Но предположимъ, наоборотъ, что мы потеряли короля, членовъ королевской семьи, министровъ, дворянъ, отъ этого не произойдетъ никакого ущерба для государства. А между тѣмъ въ настоящее время эти безполезные люди управляютъ страной».

Сенъ-Симонъ выступилъ въ то время, когда рабочее движеніе еще не самоопредѣлилось, какъ классовое, и революція шла подъ буржуазными лозунгами громкихъ обѣщаній. И Сенъ-Симонъ въ качествѣ провозвѣстника буржуазныхъ идей, въ своемъ ученіи о соціалистическомъ строѣ, не противопоставлялъ классъ пролетаріата классу буржуазіи. Творческая созидающая роль по его мнѣнію могла принадлежать только промышленному классу, въ лицѣ его выдающихся представителей, а также умственной аристократіи. Рабочему же классу предоставлялась въ будущемъ государствѣ возможность поднять уровень своего благосостоянія при помощи труда. За рабочими признано «право на трудъ», при чемъ «государство постарается всемощно больше распространять среди класса пролетаріевъ положительныя знанія

и гарантировать удовольствія и развлеченія, способныя развивать ихъ умъ».

По существу, это, разумѣется, не соціализмъ, а программа буржуазіи, воплощенная впослѣдствіи буржуазными республиками (самъ Сенъ-Симонъ между прочимъ не былъ даже республиканцемъ). Ученики Сенъ-Симона полнѣе развили высказанные имъ взгляды: «Мы требуемъ, чтобы орудія труда, земля и капиталъ, образующіе въ настоящее время раздробленную частную собственность, эксплоатировались ассоціаціями, основанными на іерархическихъ началахъ, — такъ, чтобы работа каждаго соотвѣтствовала его способностямъ, а его богатство — его дѣламъ».

Ученики Сенъ-Симона писали объ объединеніи всѣхъ капиталовъ въ одинъ соціальный фондъ и о сосредоточеніи всей власти въ государствѣ въ рукахъ интеллектуальнаго меньшинства.

Все это было неосуществимой мечтой, какую могла предложить массамъ только буржуазія. Объединеніе капиталовъ — если и происходило впослѣдствіи — то отнюдь не съ цѣлью раскрѣпощенія труда, а наоборотъ, съ цѣлью большой эксплоатаціи его.

Болѣе глубокую систему организаціи соціальнаго хозяйства предложилъ Шарль Фурье. Его критика капиталистическаго строя часто поразительна по своей мѣткости. «Символъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій, — писалъ онъ, — промышленное дробленіе или разрозненный трудъ, и каждая личность ведетъ войну».

Фурье предлагаетъ идеальную организацію труда. Производство должно быть организовано въ соотвѣтствіи со способностями и наклонностями каждой личности. «Въ продолженіе вѣковъ, пишетъ онъ, мы спорили о правахъ человѣка и не подумали о томъ, чтобы признать за человѣкомъ самое общественное право, — право на трудъ, безъ котораго всѣ остальныя права не имѣютъ никакой цѣны».

Государство должно быть перестроено въ соотвѣтствіи съ природными способностями людей. Всюду устраиваются трудовыя общины (фаланги), гдѣ работы будутъ разнообразны и привлекательны. Паразитовъ не существуетъ. Для каждой группы трудящихся работы назначаются въ зависимости отъ ея влеченій.

Фурье не устраняетъ капиталистовъ изъ фаланстерій. Капиталъ, по его расчетамъ, долженъ будетъ получать $4^1/_2$ проц. изъ общей стоимости произведенныхъ фаланстеромъ продуктовъ, трудъ — $5^1/_2$ процентовъ и талантъ — $3^1/_2$ процента.

III. Фурье рисовалъ жизнь въ фалантеріяхъ самыми соблазнительными красками. Такимъ образомъ, въ капиталистическомъ государствѣ, если его сравнить съ пустыней—фаластеры представляли бы изъ себя нѣчто въ родѣ цвѣтущихъ оазисовъ. Фурье мечталъ далѣе о томъ, что постепенно этими оазисами покроется весь міръ (первый образецъ вызоветъ подражанія), и такимъ образомъ будетъ измѣненъ весь капиталистическій строй.

Мечтатель Фурье всю жизнь ждалъ капиталиста-милліардера, который пришелъ бы со своими богатствами на помощь къ нему для осуществленія его идей. Но сердца капиталистовъ не смягчались отъ пламенныхъ призывовъ къ братству и единенію. И теоріи Фурье были осуждены на крушеніе, во-первыхъ, потому, что исходили изъ неосновательныхъ расчетовъ, а во-вторыхъ, потому, что частичными вкрапливаніями въ современный строй отдѣльныхъ организацій, какъ бы эти организаціи ни были сами по себѣ хороши, общаго хода хозяйственной жизни не пересоздать. Существующій строй можетъ быть измѣненъ не отдѣльными булавочными проколами, а кореннымъ преобразованіемъ всѣхъ основъ хозяйства.

Соціалисты-реформаторы, пришедшіе на смѣну соціалистамъ утопистамъ (реформа — вначитъ пре-

бразованіе, улучшеніе), начали свою дѣятельности съ практической защиты интересовъ рабочаго класса. Они отличались отъ утопистовъ тѣмъ, что предлагали мѣропріятія практическаго характера, хотя и осуществимыя въ жизни, но въ общей совокупности и въ конечномъ счетѣ все-таки безсильныя, чтобы уничтожить соціальное неравенство.

Изъ соціалистовъ-реформаторовъ мы остановимся на англійскомъ дѣятелѣ Робертѣ Оуэнѣ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія промышленный кризисъ выбросилъ на улицу массу рабочихъ. Нищета, начавшаяся въ Англіи, была ужасна. Робертъ Оуэнъ, стоявшій близко къ рабочему движенію, рѣдкостно-талантливый организаторъ, предложилъ выходъ путемъ устройства рабочихъ производительныхъ товариществъ. Будучи человѣкомъ богатымъ, онъ сдѣлалъ самъ лично опытъ устройства такого товарищества въ Нью-Ланаркѣ.

Одно время мысль о томъ, что существующее неравенство можетъ быть устранено созданіемъ рабочихъ артелей-товариществъ, широко распространилась по всей Европѣ. Существовало убѣжденіе, что если сами рабочіе съорганизуются для производства, — то такимъ путемъ можетъ быть въ корнѣ улучшено положеніе рабочаго класса. Цѣлый рядъ товариществъ (ассоціацій) возникъ въ различныхъ странахъ (Франціи, Германіи и др.). Это движеніе перебросилось даже въ Россію, несмотря на неразвитость у насъ хозяйственной жизни, и въ 60-хъ гг. въ Петербургѣ интеллигенція стала организовывать столярныя, швейныя и др. артельныя мастерскія (между прочимъ, это дѣлалось не столько съ соціалистическими цѣлями, сколько въ интересахъ революціоннаго воспитанія и просвѣщенія массъ).

Нью-ланаркская колонія Роберта Оуэна, также какъ и другія товарищества, возникавшія и погибавшія по-

томъ, не могли уничтожить зиждущагося на утнетеніи порядка. Дѣло не въ томъ, что не было опытныхъ умѣлыхъ и талантливыхъ руководителей; не въ томъ также, что у товариществъ не хватало привычки къ коллективной содружеской дѣятельности, не хватало средствъ. Ошибка заключалась въ самой постановкѣ вопроса. При существованіи частной собственности на орудія труда, — фабрики, земли и т. д. — рабочія товарищества были слишкомъ незначительны и слабы, чтобы выдержать борьбу на рынкѣ съ конкурирующимъ крупнымъ капиталомъ и чтобы побѣдоносно объединить весь рабочій классъ въ товарищескихъ производствахъ. Капиталъ оказался организованнѣй и сильнѣй. И всякаго рода товарищества являлись только заплатами на существующемъ строѣ; большинство ихъ, просуществовавъ короткое время, хирѣло и, наконецъ, погибало.

Точно также потерпѣли крушеніе и попытки другого рода, — попытки придать рабочимъ товариществамъ болѣе широкій, государственный характеръ. «Буржуазія основала свою власть на конкуренціи, на началахъ тиранніи, — писалъ Луи-Бланъ, — прекрасно, мы увидимъ, какъ она сама же погибнетъ отъ этой тиранніи. Въ отвратительной ежедневной борьбѣ, возведенной въ систему, средняя промышленность поглотила мелкую. Пиррова побѣда. Потому, что сейчасъ же она была, въ свою очередь, проглочена крупной промышленностью».

Каковъ же выходъ изъ бѣдственнаго положенія общества? Для пересозданія строя, по мнѣнію Луи Блана, надо сперва захватить власть: «Овладѣвайте властью, если не хотите, чтобы она раздавила васъ. Возьмите ее какъ орудіе, если не хотите ее встрѣтить, какъ препятствіе».

Правительство будетъ организаторомъ производства. Противъ конкуренціи оно выставитъ тоже конку-

ренцію, устраивая общественныя мастерскія. Въ эти мастерскія будутъ призваны рабочіе, сначала въ ограниченномъ количествѣ; доходъ распредѣлится на три части,—рабочая плата, помощь старикамъ и немощнымъ и пріобрѣтеніе орудій производства. Капиталисты не исключаются изъ предпріятій, но будутъ получать «опредѣленный процентъ на вложенный ими капиталъ».

Соперничество между общественнымъ (государственнымъ) производствомъ и частнохозяйскимъ можетъ закончиться, по взгляду Л. Блана, только побѣдой общественнаго. Частное постепенно сольется съ нимъ. Въ этомъ смыслѣ Луи Бланъ являлся не революціонеромъ, который призывалъ къ рѣшительной борьбѣ противъ капиталистическаго строя, а къ лагерю соглашенцевъ (оппортюнистовъ), надѣющихся постепенной работой примирить интересы капитала и труда и въ ходѣ мирнаго сотрудничества буржуазіи и рабочихъ осуществить соціализмъ.

Жизнь показала несостоятельность плановъ Луи-Блана. Основанныя имъ во время французской революціи національныя мастерскія не разрѣшили рабочаго вопроса.

Не былъ разрѣшеніемъ его и другой планъ, предложенный извѣстнымъ французскимъ писателемъ и дѣятелемъ Прудономъ. Исходя изъ положенія «собственность есть воровство», Прудонъ все зло соціальныхъ бѣдствій свелъ къ двумъ основнымъ причинамъ: существованію денегъ и прибыли. Деньги и прибыль, скопляясь въ громадныя богатства, мѣшаютъ правильности обмѣна между трудящимися. Способы обмѣна должны быть измѣнены. Необходимо учредить народный банкъ, обслуживающій производителей и обмѣнивающій продукты на спеціальныя мѣновыя марки. Напримѣръ, земледѣлецъ передаетъ въ народный банкъ зерно и получаетъ оттуда мѣновыя марки. Эти марки онъ предъявляетъ въ случаѣ надобности и взамѣнъ ихъ пріобрѣ-

таетъ себѣ другіе предметы, сельско-хозяйственныя орудія, сапоги и п. д. Прудонъ надѣется, что посредническая роль банка между производителями будетъ возростать, — число членовъ банка увеличиваться; въ концѣ концовъ всѣ члены общества войдутъ въ банкъ, потому что это для нихъ выгодно, и деньги сами собою исчезнутъ изъ капиталистическаго общества.

Обстоятельства (правительственныя преслѣдованія) помѣшали Прудону провести въ исполненіе планъ. Но если бы банкъ и былъ открытъ, все равно онъ не оправдалъ бы ожиданій.

Ошибка соціалистовъ-реформаторовъ заключается въ томъ, что она въ рамкахъ существующаго строя находили возможнымъ произвести коренное переустройство его, путемъ частичныхъ мѣръ, облегчающихъ ту или иную группу рабочихъ, но не измѣняющихъ въ корнѣ положенія вещей.

Научный соціализмъ.

Въ серединѣ прошлаго столѣтія руководитель германскаго рабочаго движенія Карлъ Марксъ далъ обоснованіе тому ученію о соціализмѣ, которое принято называть *научнымъ*.

Всѣ предыдущія предложенныя системы соціализма, какъ мы видѣли, страдали двумя недостатками: или онѣ были несбыточными, неприложимыми къ жизни, — или же представляли собою попытки незначительнаго улучшенія въ положеніи угнетеныхъ классовъ и, слѣдовательно, тоже были обречены на безсиліе.

Маркса отличаетъ отъ другихъ соціалистовъ прежде всего самый способъ, при помощи котораго онъ приступилъ къ разрѣшенію вопроса.

Все существующее на землѣ живетъ и развивается по строгимъ опредѣленнымъ законамъ. Надо изучить и понять эти законы. Изучивши, напримѣръ, явленія электричества, люди устраиваютъ станціи, электр.

дороги. Пользуются силой пара для двигателей и т. д.

Общество, государство, — это живой и развивающійся организмъ. Жизнь современнаго общества управляется своими соціальными законами. Отъ словъ и восклицаній, что существующій строй несправедливъ, что только соціализмъ избавитъ человѣчество отъ угнетенія однимъ классомъ другого, на землѣ еще ничего не измѣнится и не создастся равенство.

Каковы же законы современнаго хозяйственнаго (капиталистическаго) строя? Что въ немъ обречено на умираніе и что будетъ жить и развиваться? Знать это необходимо для выработки вѣрнаго плана борьбы за соціализмъ. Иначе мы можемъ впасть въ роковую ошибку, укрѣпляя и защищая то, что самимъ ходомъ жизни осуждено на гибель.

Изученіе же хозяйственныхъ условій капиталистическаго строя показываетъ намъ слѣдующія его особенности.

Главное зло капитализма заключается въ частной собственности на орудія труда. Каждый предметъ, который производится, прежде всего является товаромъ. Крестьянинъ, ремесленникъ, рабочій трудятся и создаютъ цѣнности, которыя продаются на рынкѣ. Какъ поется въ Фаустѣ, кумиръ вселенной — «телецъ златой» — деньги. Деньги это, такъ сказать, безличная форма всѣхъ товаровъ: десятирублевый золотой равенъ мѣшку картофеля, равенъ парѣ башмаковъ и т. д.

Трудъ создаетъ всѣ цѣнности. Обывательское представленіе о томъ, будто капиталъ, принося прибыль, создаетъ эти цѣнности, а также буржуазные взгляды, утверждающіе, что капиталъ получаетъ извѣстный процентъ доходовъ за рискъ и тому подобное, — невѣрны въ своей основѣ. По этому поводу для наглядности приведемъ одну киргизскую сказку.

Бѣднякъ пришелъ къ богачу попросить взаймы ко-

телъ. Богачъ не отказалъ ему. Возвращая черезъ нѣкоторое время взятое, бѣднякъ принесъ второй маленькій котелъ. — Откуда маленькій котелъ? — спросилъ богачъ. — А это твой большой котелъ родилъ, — отвѣтилъ бѣднякъ. Богачъ посмѣялся, но остался доволенъ и взялъ оба котла.

Черезъ нѣкоторое время бѣднякъ приходитъ къ богачу опять, проситъ котелъ. — Пожалуйста! — соглашается съ радостью богачъ.

Проходитъ недѣля, другая, третья... Бѣднякъ и не думаетъ возвращать котла... Богачъ начинаетъ безпокоиться и наконецъ рѣшаетъ идти за своимъ котломъ къ бѣдняку...

— Послушай, ты что же не возвращаешь мнѣ котла? — Твой котелъ умеръ!.. — спокойно отвѣчаетъ бѣднякъ... — Какъ умеръ? Развѣ котелъ можетъ умереть?.. — изумленно кричитъ богачъ... — А такъ... — возражаетъ бѣднякъ. — Если большой котелъ могъ родить маленькій, то почему же онъ не можетъ и умереть. И вернулся богачъ домой къ себѣ безъ котла.

Надо понять всѣмъ, что капиталъ, — это такой же котелъ. Капиталъ не родитъ и не создаетъ никакихъ цѣнностей. Цѣнности создаетъ только живой человѣческій трудъ.

Какъ пишетъ одинъ изъ ближайшихъ друзей Маркса, соціалистъ Ф. Энгельсъ: «Рабочій продаетъ свою рабочую силу капиталисту за опредѣленную заработную плату. Послѣ нѣсколькихъ часовъ труда рабочій создаетъ цѣнность, равную заработной платѣ». («Желѣзный законъ» заработной платы таковъ, что рабочій получаетъ лишь столько, чтобъ не умереть съ голоду). «Но по договору съ капиталистомъ онъ долженъ работать еще для того, чтобы окончить свой рабочій день. Цѣнность создаваемая имъ въ эти послѣдующіе часы и есть *прибавочная цѣнность*, которая ничего не стоитъ капиталисту, но которую онъ все-таки беретъ себѣ въ карманъ».

Прибавочная цѣнность тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе рабочій день. Вотъ почему во всемъ мірѣ идетъ такая ожесточенная борьба между капиталомъ и трудомъ изъ за сокращенія рабочаго дня.

Въ капиталистическомъ хозяйствѣ, гдѣ всякій продуктъ труда прежде всего является товаромъ, истинныя отношенія между классами (капиталистовъ и рабочихъ) скрыты. Выброшенный на рынокъ товаръ ровно ничего не говоритъ о томъ, какую долю его стоимости получилъ рабочій и какую положилъ въ карманъ капиталистъ. На рынкѣ имѣетъ значеніе только одно: чтобъ товары продавались и покупались. Мѣновая стоимость товара, — это стоимость издержекъ производства, оплаченой рабочей силы, плюсъ капиталистическая прибыль.

Отношенія товарнаго производства мѣшаютъ ясно видѣть скрывающіяся за ними человѣческія отношенія. Два главныхъ класса противопоставлены одинъ другому въ капиталистическомъ обществѣ: буржуазія и пролетаріатъ. Ихъ экономическіе интересы противоположны. Интересъ капиталистовъ заключается въ томъ, чтобъ получить возможно больше прибавочной стоимости, интересъ пролетаріата — въ увеличеніи заработной платы за счетъ этой стоимости. Отсюда борьба классовъ.

Между крупнымъ капиталомъ и трудомъ стоитъ еще третій, средній промежуточный классъ — мелкая буржуазія (мелкіе собственники, самостоятельные ремесленники, сельскіе хозяева).

Въ какомъ же направленіи происходитъ развитіе современнаго хозяйства?

Ясно, что разъ каждый предметъ является товаромъ, то рынокъ представляетъ собою арену самой ожесточенной борьбы. Выигрываетъ тотъ, кто продаетъ дешевле. Всѣ силы техники напрягаются, и побѣждаетъ тотъ, кто овладѣваетъ болѣе совершенными (т. е. уде-

шевляющими товаръ) способами производства. Поэтому *мелко-собственническія хозяйства,* кустарныя мастерскія, ручной трудъ — обрекаются на *гибель.* Мѣсто ихъ занимаетъ крупное хозяйство, фабрика, машинный трудъ.

Мелкіе хозяева разоряются, пополняютъ армію рабочихъ. Вмѣсто тысячъ отдѣльныхъ производителей господами хозяйственной жизни становится немногочисленная группа капиталистовъ.

Такъ какъ крупное фабричное производство вырабатываетъ товаровъ больше, чѣмъ мелкое, то для удовлетворенія потребностей рынка не всѣ свободныя рабочія руки находятъ себѣ занятіе, и создается армія *безработныхъ.*

Борьба за удешевленіе товаровъ, усовершенствованіе машинъ позволяютъ прибѣгать къ дешевому *дѣтскому и женскому* труду... Это тоже неизбѣжное зло капиталистическаго строя, какъ и безработица. Спросъ на рабочую силу отстаетъ отъ ея предложенія и вслѣдствіе этого ростъ рабочей платы отстаетъ отъ роста накопляющейся капиталистической прибыли. Отсюда съ теченіемъ времени пропасть *между капиталомъ и трудомъ увеличивается.* Съ одной стороны—мы видимъ безконечное обогащеніе меньшинства и съ другой — обѣдненіе массъ, ведущее къ вырожденію ихъ и. т. д.

Но это не все. Для капиталистическаго хозяйства особенно характерна еще одна особенность. Жажда наживы и развитіе техники заставляютъ капиталистовъ производить товаровъ больше, чѣмъ нужно. Рынки запроможданются товарами, дѣвать ихъ некуда, фабрики поневолѣ останавливаются, происходятъ *промышленные застои.* Они называются кризисами. Въ кризисахъ способъ производства возстаетъ противъ способа обмѣна. Кризисы неизбѣжны. И во время ихъ положеніе безработныхъ становится особенно ужаснымъ. *Безра-*

ботица сопутствуетъ развитію капиталистическаго хозяйства.

Жажда наживы и необходимость расширенія производства заставляютъ капиталистовъ искать новыхъ рынковъ. Вотъ почему англійскіе, французскіе и американскіе капиталы вливаются въ Россію. Дома у себя имъ ужъ тѣсно. Изъ-за рынковъ ведутся истребительныя войны. Послѣдняя война вызвана главнымъ образомъ борьбой англійскихъ и нѣмецкихъ капиталистовъ за рынки. Значитъ и *войны тоже неразрывно связаны съ капиталистическимъ строемъ* и прекратятся только вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого строя.

Необходимыя условія для осуществленія соціализма.

Соціализмъ — есть планомѣрная *общественная организація хозяйства*, гдѣ каждый имѣетъ право на продуктъ своего труда и получаетъ возможность всесторонне развивать личность.

Если мы всмотримся во всѣ вышепоказанныя условія капиталистическаго хозяйства, то увидимъ, что капитализмъ, съ одной стороны, рождаетъ: войны, безработицы, гибель мелкихъ хозяйствъ, нищету, эксплоатацію женскаго и дѣтскаго труда, кризисы и т. д.

Но съ другой стороны — онъ приводитъ постепенно къ усовершенствованію способовъ производства (пути сообщенія, машины и т. д.), къ сосредоточенію производства на крупныхъ фабрикахъ. А это именно какъ разъ и облегчаетъ возможность ввести планомѣрное общественное, т. е. соціалистическое хозяйство.

Иначе говоря, — капитализмъ самъ роетъ себѣ могилу, подготовляя необходимыя хозяйственныя условія для соціализма. По мѣрѣ развитія хозяйства, производство становится общественнымъ, а присвоеніе капиталистическимъ (частнымъ). Это — противорѣчіе. И въ будущемъ оно разрѣшится тѣмъ, что капиталистиче-

ское присвоеніе будетъ уничтожено, а останется общественное производство и общественное распредѣленіе.

Но помимо предварительныхъ хозяйственныхъ условій, необходимыхъ для соціализма, требуется еще живая армія, живая сила людей, которые могли бы осуществить соціалистическій строй. (Противорѣчіе между общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ присвоеніемъ въ жизни проявляется въ формѣ борьбы двухъ классовъ: пролетаріата и буржуазіи).

Изъ какихъ же слоевъ можетъ быть навербована армія борцовъ за соціализмъ?

Крупная буржуазія — заклятый врагъ соціализма. Мелкая буржуазія тоже не можетъ взять на себя дѣло созиданія соціалистическаго строя. Мелкая буржуазія живетъ въ обстановкѣ собственнической. Мечты мелкаго буржуа направлены, главнымъ образомъ, на улучшеніе его положенія какъ собственника. Мелкій буржуа при рыночномъ хозяйствѣ часто является для своего сосѣда не товарищемъ, а конкурентомъ, врагомъ. Мелкая буржуазія въ политической и соціальной борьбѣ представляетъ классъ, колеблющійся, какъ маятникъ, между крупной буржуазіей и пролетаріатомъ.

Единственный классъ, лишенный собственности и воспитываемый въ соціалистическомъ направленіи, это пролетаріатъ.

Уже одна совмѣстная работа на фабрикахъ пріучаетъ рабочаго къ согласованности дѣйствій съ товарищами, воспитываетъ въ немъ общественное начало (коллективизмъ). Собственническія чувства въ немъ должны глохнуть. Противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ все время предъ его глазами, оно будитъ въ немъ революціонное сознаніе. Равномѣрно ходятъ поршни, равномѣрно работаютъ маховики, въ опредѣленный часъ свиститъ гудокъ, — все это укрѣпляетъ въ рабочемъ классѣ ту дисциплину, которой отдаетъ должную дань даже буржуазія, все это каждую минуту, каждую се-

кунду говоритъ рабочему, что онъ рабъ капитала, рабъ порядковъ, основанныхъ на частной собственности.

Наконецъ, постоянная борьба съ капиталомъ за улучшеніе условій труда, борьба, въ которой для побѣды необходимо объединеніе не только рабочихъ даннаго города, но объединеніе рабочихъ всей страны, а иногда рабочихъ нѣсколькихъ странъ, — такая борьба вырабатываетъ революціонную стойкость, чувство международнаго содружества (интернаціонализмъ). Рабочіе всѣхъ странъ братья, потому что капиталъ одинаково гнететъ француза, германца, русскаго и т. д.

Вотъ почему рабочій классъ считается той единственной живой силой, — которая сама въ себѣ является носительницей соціалистическихъ идеаловъ. И по мѣрѣ развитія капитализма, по мѣрѣ гибели мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, — сила эта будетъ расти количественно. По мѣрѣ обостренія и углубленія классовой борьбы она будетъ воспитываться революціонно и соціалистически.

Такимъ образомъ, дальнѣйшее развитіе капиталистическаго строя неизбѣжно приводитъ къ крушенію его, къ побѣдѣ возставшаго пролетаріата, т. е. къ соціализму, къ устраненію всѣхъ противорѣчій между способомъ производства и способомъ обмѣна.

Организація соціалистическаго хозяйства.

Когда будутъ налицо хозяйственныя условія для соціализма и когда пролетаріатъ, революціонно достигнувъ полной побѣды и власти, возьметъ на себя задачу соціальнаго строительства, тогда все человѣчество вступитъ въ тотъ вѣкъ истиннаго равенства братства и свободы, о которомъ давно мечтаетъ.

Планомѣрность въ соціалистическомъ хозяйствѣ будетъ прежде всего означать, что всѣ продукты труда перестанутъ быть товарами для рынка. Производство ихъ

будетъ не случайнымъ, а станетъ находиться въ прямомъ соотвѣтствіи съ потребностями общества. Рабочая сила перестанетъ покупаться, какъ товаръ. Деньги потеряютъ цѣнность, и каждый членъ соціалистической общины будетъ получать для себя все необходимое отъ государства. Одинъ для всѣхъ, всѣ для одного, — таковъ лозунгъ соціализма.

Но, скажутъ, въ соціалистическомъ строѣ найдутся лѣнтяи и дармоѣды, которые не захотятъ работать.

Этого не можетъ быть. Пусть трудъ въ настоящее время является тѣмъ «проклятіемъ» для всѣхъ, о которомъ такъ краснорѣчиво возвѣстила Библія. Трудъ въ соціалистическомъ обществѣ будетъ доставлять только наслажденіе, потому что это естественная потребность всякаго здороваго организма. По предположеніямъ нѣкоторыхъ соціалистовъ при современной техникѣ и при обязательности труда для всѣхъ, трудъ поглотитъ немного времени для того, чтобы произвести всѣ необходимые соціалистическому обществу предметы. (2—$2^1/_2$ часа обязательнаго труда. Остальное свободное время каждый можетъ употреблять по своему желанію).

При этомъ надо еще сказать, что общественныя чувства людей въ связи съ перемѣной условій жизни также должны будутъ измѣниться въ соціалистическомъ строѣ. Если сейчасъ ничего не дѣлающіе ранѣе пользуются уваженіемъ въ глазахъ «мѣщанъ», то тогда, напротивъ, общественное соревнованіе явится однимъ изъ главныхъ мотивовъ дѣятельности.

Говорятъ, что останется неравенство духа, господство болѣе сильныхъ и болѣе талантливыхъ надъ менѣе талантливыми. Совершенно вѣрно. Разница духовныхъ особенностей сохранится. Въ природѣ нѣтъ даже двухъ одинаковыхъ листьевъ на одномъ деревѣ. Но это неравенство способностей въ условіяхъ совмѣстнаго сотрудничества не будетъ выливаться въ тиранію, въ насиліе, не будетъ служить цѣлямъ угнетенія и эксплоата-

ціи, а наоборотъ, — каждый получитъ возможность полнаго и всесторонняго развитія. Только тогда можетъ развиваться наука и искусство во всѣхъ его видахъ, — поэзія, живопись, скульптура. Человѣкъ предстанетъ передъ обществомъ не безличнымъ эксплоатируемымъ рабомъ, а самоцѣнной личностью.

Прибавочный трудъ цѣликомъ будетъ обращенъ на дальнѣйшее усовершенствованіе техники производства. Могущественныя силы будутъ приложены къ естественнымъ богатствамъ страны. Кризисы, перепроизводства, войны, угнетеніе одного класса другимъ, все это станетъ воспоминаніемъ тяжелаго прошлаго, потому что хозяйственная организація (общественная собственность на орудія труда) исключаетъ возможность всѣхъ тѣхъ противорѣчій, которыми отличается капиталистическій строй и которыя должны умереть естественной смертью.

Ссылаются на разницу потребностей у различныхъ людей. Но вѣдь соціализмъ и не предполагаетъ, что всѣ люди будутъ одѣты въ одинаковые камзолы и острижены подъ одну гребенку. Въ личной жизни, въ удовлетвореніи потребностей каждому члену общества будетъ предоставлена свобода, поскольку она не стѣснитъ правъ и свободы другого. Въ этомъ отношеніи соціализмъ не наложитъ никакихъ оковъ ни на семейныя отношенія, ни ни духовную жизнь. Напротивъ, онъ разобьетъ всѣ цѣпи человѣчества.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, что тотъ совершенный соціалистическій строй, который обрисованъ здѣсь, будетъ воплощенъ въ жизнь, конечно, не сразу.

Послѣ побѣды пролетаріата надъ крупной буржуазіей, начнется по всей вѣроятности довольно длительный переходный періодъ строительства.

Крупныя производства будутъ, конечно, немедленно же соціализированы, переданы въ распоряженіе государствъ. Но объединеніе всѣхъ мелкихъ производствъ,

въ особенности, торговыхъ и вытѣсненіе ихъ какъ потребительными товариществами, такъ и коммунальными учрежденіями, займетъ не мало времени.

Высказываясь по вопросу о томъ, что можетъ быть на слѣдующій день послѣ соціальной революціи, К. Каутскій, напр., пишетъ:

«Было бы ошибочно предполагать, что такимъ путемъ исчезнутъ всѣ частныя мелкія предпріятія. Не исчезнутъ они прежде всего въ области сельскаго хозяйства. Конечно, тѣ сельско-хозяйственныя предпріятія, которыя теперь уже стали предпріятіями капиталистическими, рушатся съ паденіемъ системы наемнаго труда и перейдутъ въ руки государства, общинъ или товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и многіе изъ теперешнихъ мелкихъ крестьянъ бросятъ свое хозяйство и поступятъ рабочими въ крупныя промышленныя заведенія или с.-х. экономіи, которыя будутъ обезпечивать имъ удовлетворительное существованіе. Но все-таки останутся, по всей вѣроятности, такіе крестьяне, которые будутъ продолжать вести свое маленькое хозяйство съ помощью членовъ собственной семьи попрежнему. Пролетарская государственная власть въ свою очередь тоже не будетъ имѣть ни малѣйшаго желанія брать въ свои руки такого рода мелкія крестьянскія хозяйства. Крестьянину нечего бояться соціалистическаго режима».

Таково въ общихъ чертахъ намѣчаемое К. Каутскимъ превращеніе капиталистическаго строя, въ соціалистическій.

Міровая война обострила и углубила внутреннія противорѣчія капиталистическаго строя. Когда произойдетъ крушеніе капитализма, предсказать трудно. Но несомнѣнно одно, что человѣчество въ своемъ развитіи идетъ къ соціализму, и торжество соціализма неизбѣжно, какъ неизбѣженъ восходъ солнца и смѣна ночи — днемъ.

Съ глубокой вѣрою въ грядущее людей
Живу въ плѣну нужды, бездолья и лишеній...
Мнѣ легче оттого, что правда лучшихъ дней
Цѣлительно зажжетъ лучи своихъ огней
Среди пришедшихъ намъ на смѣну поколѣній.
Наступитъ время. Наши внуки
Иныя радости найдутъ...
Мечи въ орала раскуютъ...
Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,
Благословененъ станетъ Трудъ.
Пусть зло вокругъ меня шипитъ и утверждаетъ,
Что вѣрю я въ обманъ, что среди золъ земныхъ
Душа — невольница и, мучаясь, рождаетъ
Надежды свѣтлыя на крыляхъ золотыхъ.
Наступитъ время... Наши внуки
Иныя радости найдутъ...
Мечи въ орала раскуютъ...
Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,
Благословененъ станетъ Трудъ...
Я знаю, будетъ такъ, — свершится скоро тайна:
Тамъ, гдѣ шакалъ бродилъ, сойдутся лани съ кручъ,
Въ пустыняхъ прожурчитъ животворящій ключъ,
И жизнь раскроется въ красѣ необычайной.
Наступитъ время... Наши внуки
Иныя радости найдутъ...
Мечи въ орала раскуютъ...
Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,
Благословененъ станетъ Трудъ...

Ал. Богдановъ.

Цѣна 30 к.

Книгоиздательство І. Р. БѢЛОПОЛЬСКАГО

Петроградъ, Невскій, 110, кв. 10. Тел. 131-76

Серія популярно-научная

№ 1—2. Проф. **М. Рейснеръ**—Русская революція 1917 г. и ея учрежденія. Цѣна 30 коп.
№ 3—4. Его-же—Россійское Учредительное Собраніе и его задачи. Цѣна 30 коп.
№ 5—6. Его-же—Война и демократія. Цѣна 30 коп.
№ 7. Его-же—Церковь и Государство. Цѣна 15 коп.
№ 8—9. Его-же — Республика, какъ демократическая форма правленія. Цѣна 30 коп.
№ 10. Его-же—Всенародное голосованіе и учредит. собраніе. (Конституціи Франціи, Сѣв. Америки, Швейцаріи, и Австраліи). Цѣна 15 коп.
№ 11—12. Его-же—„Право" и революція. Цѣна 30 коп
№ 13—14. Его-же—Революція и федерація. Цѣна 30 к.
№ 15—16 **Ал. Богдановъ.**—Новое городское самоуправленіе, ц. 30 к.
№ 17—18. Его-же. Аграрный вопросъ въ Россіи (печатается), ц. 30 к.
№ 19—20. Его-же. Что такое соціализмъ (печатается), ц. 30 к.
№ 21—22. **Бор. Мирскій.** — Освободительныя Войны Французской Революціи, ц. 30 к.
№ 23. **Ал. Богдановъ.** — 1-ое Мая. (Международный праздникъ труда), ц. 15 к.
№ 24—25. **Вандервельде.** —Соціализмъ и всеобщая подача голосовъ. Съ пред. проф. *М. Рейснера*. ц. 30 к.
№ 26—27. **Бернаръ Лазаръ.**—Антисемитизмъ и революція. Съ предислов. проф. *М. Рейснера* ц. 30 к.
№ 28—29. Проф. **М. Рейснеръ.**—Общественная борьба и политическія партіи. ц. 30 к

Брошюры выходятъ номерами въ 1, 2 и 3 печатныхъ листа
ЦѢНА каждаго печатнаго листа — 15 коп

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

1) **Книгоиздательство І. Р. Бѣлопольскаго Невскій, 110.**

2) **Книжный складъ Союза Потребительныхъ обществъ**
МОСКВА, Первоздановка, соб. домъ.

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе". Петроградъ, Забалканскій пр., д. 75.